

Глава 896: Больше, толще и тяжелее.

Этот метод подсказала ей Чэнь Нин. На самом деле она подсказала только одно слово: извиниться.

Старшая Принцесса прожила так долго, и она впервые извинилась перед кем-то. По её словам трудно было сказать, что она чувствовала, что они недостаточно искренни.

Е Тин Сюань был очень умен и сразу же услышал это. С холодным фырканьем он взмахнул рукавом.

«Слова Старшей Принцессы серьёзные, я не смею их принять».

Когда он собирался уходить, он внезапно увидел, что Старшая Принцесса вынула стиральную доску и бросила её перед собой.

«Что Вы хотите сделать?», - сердито посмотрел на неё Тин Сюань.

Она же не будет использовать новую уловку, чтобы помучить и пристыдить его, верно?

Старшая принцесса опустилась на колени на стиральную доску и посмотрела на него.

«Молодой мастер, если Вы не простите меня, я не встану».

Е Тин Сюань был ошеломлён, он стоял в оцепенении. В его разуме начался хаос от действий Старшей Принцессы, а его сердце, которое было холодным озером, внезапно покрылось волнами.

Некоторое время он не знал, что сказать или сделать, потому что просто смотрел на Старшую Принцессу в оцепенении.

Двое долго смотрели друг на друга. Старшая Принцесса дрожала от боли, как будто она не могла больше стоять на коленях, но она продолжала это делать. Её тело дрожало, но в её глазах было упрямство и решительность, когда она смотрела на Е Тин Сюаня.

«Вы... простите меня?». Она вздохнула от боли и спросила тихим голосом.

Она вдруг обнаружила, что когда Е Тин Сюань молчал, он был как тихая и таинственная гора. Она вообще не могла видеть сквозь него и немного боялась его.

Она боялась, что он снова её отвергнет, боялась, что не простит её.

Что мог сказать Тин Сюань?

Фактически, когда Старшая Принцесса извинилась перед ним, его замерзшее сердце уже начало таять. Он был не таким холодным и безэмоциональным, как казалось, он был влюблён в Старшую Принцессу и иногда был тайно счастлив.

Только сердце молодого человека было гордым. Чем больше Старшая Принцесса следовала за ним, тем холоднее становилось его сердце.

Когда Старшая Принцесса опустилась на колени, чтобы извиниться, твёрдая внешняя оболочка Е Тин Сюаня уже полностью распалась.

Он не сказал ни слова, прежде чем повернуться, чтобы уйти, даже не оглядываясь назад.

Это ошеломило Старшую Принцессу.

Она в оцепенении наблюдала, как Е Тин Сюань свернул за угол. Она даже больше не могла видеть краешек его мантии, она так и не пришла в себя.

Всё, что она делала и говорила, было правильно, всё было по методу, которому её научила Чэнь Нин. Может быть, стиральная доска, которую она принесла, была слишком маленькой? Неужели Е Тин Сюань думал, что она недостаточно искренна?

Старшую Принцессу переполняли сожаления, ей следовало принести большую и толстую стиральную доску.

Со звуком «пам».

Перед ней упала стиральная доска, которая была больше и толще той, на которой она стояла на коленях.

Старшая принцесса подняла голову и увидела Е Тин Сюаня. Он смотрел на неё без каких-либо выражений.

Она вдруг поняла, он действительно думал, что стиральная доска, которую она принесла, была слишком маленькой. Она стиснула зубы и, когда она была готова мучительно переставить колени на принесенную им стиральную доску, она внезапно увидела, как Е Тин Сюань падает на колени на стиральную доску.

«Молодой мастер, Вы, Вы, что Вы делаете? Вы, Вы, быстро вставайте ... Ай!»

Старшая принцесса была в панике и хотела поддержать его, но она знала, что её колени не переносят боль. Когда она попыталась встать, её ноги стали ватными, и она упала.

Е Тин Сюань протянул руки, и Старшая Принцесса попала в его объятия.